

атрымліваць жалаванне. На момант ліквідацыі Гарадзенскай аграімічнай арганізацыі ён жыў у Ніжнім Ноўгарадзе і выконваў абавязкі ўпаўнаважанага па закупках фуражу для арміі ў Ніжагародскім раёне [3, арк. 5 адв.–6, 16].

Адносна далейшага лёсу П. Мінкова застаецца даволі шмат пытанняў, але, у любым выпадку, звесткі з асабістай справы з'яўляюцца самай поўнай і вычарпальнай крыніцай пра яго службовую біяграфію. П. Мінкоў зрабіў імкліваю кар'еру, меў дзяржаўныя ўзнагароды, а губернскае начальства актыўна лабіравала яго кандыдатуру. Фактам з'яўляецца тое, што неспрыяльны час і фармальныя перашкоды не дазволілі П. Мінкову атрымаць шэраг прэстыжных узнагарод і, відавочна, жаданага павышэння ў чыне.

ЛІТАРАТУРА

1. <https://be.wikipedia.org>.
2. НГАБ у Гародні. Ф. 32. В. 2. Спр. 50.
3. НГАБ у Гародні. Ф. 32. В. 2. Спр. 116.

УДК 272(476.4)

ЗАВЕДЫВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ФУНДУШЕЙ К. МИРСКОГО И И. ГОРБАЦКОГО (1796-1845 ГГ.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Благодаря внушениям провинциала общества кармелитов босых Корнилия Мирского, 1 июля 1796 г. из доходов кармелитского монастыря, состоявшего в Минской губернии в м. Глубоком, ежегодно решено было отделять по 10 000 польских злотых, для содержания и воспитания при училищах 10 бедных дворянских детей, которых положено было выбрать преимущественно из фамилии Корсака, в память основателя Глубокского монастыря. Этим воспитанникам было решено давать одеяние, квартиру с отоплением и освещением, учебные книги, домашнего учителя, лекаря и лекарства. Новым провинциалом К. Мирским выделение 10 000 злотых перешло в разряд обязанностей монастыря. Отдавая всю справедливость благотворительным распоряжениям провинциала К. Мирского, основанном на добром согласии подчиненного ему общества кармелитов, 12 марта 1804 г. было получено высочайшее соизволение на обязательный характер отчислений 10 000 злотых из доходов кармелитского монастыря для содержания и воспитания при училищах 10 бедных дворянских детей [1, с. 210, ПСЗРИ-1, ст. 21208].

В число капиталов римско-католического духовенства сосредоточенных в Министерстве внутренних дел, на основании высочайшего указа 1 января 1842 г. вошла сумма 120 000 злотых, или 18 000 руб. сер., обеспеченная по показанию духовного начальства, на им. Ржепничах помещика Стравинского в пользу Слонимского монастыря каноников латеранских. По полученным от губернского начальства в мае 1845 г. сведениям оказалось, что эта сумма была записана епископом Горбацким и камергером Костровицким исключительно на содержание в Слонимском светском училище 10 бедных воспитанников и каноники латеранские должны были получать от оной проценты лишь по нахождению училища в их заведывании. Вследствие этого министр внутренних дел Л. А. Перовский 31 мая 1845 г. сделал распоряжение выделении указанной суммы из капиталов р.-к. духовенства и передачи ее ведению училищного начальства.

По справке окружного управления оказалось, что по совершенной епископом Иоахимом Дашковичем-Горбацким 1 февраля 1804 г. записи, удостоенной по докладу министра народного просвещения графа П. В. Завадовского высочайшего утверждения 16 апреля 1804 г., завещанный Горбацким капитал в 110 000 польских злотых, увеличенный затем дополнительным пожертвованием камергера Костровицкого до 120 000 злотых, отдан был в непосредственное распоряжение Слонимской дворянской опеке с тем условием, чтобы она обращала проценты с этого капитала на содержание 10 бедных воспитанников в Слонимском уездном училище, существовавшем при местном монастыре каноников латеранских. Это распоряжение было также подтверждено и бывшей в г. Вильно об училищных фондах комиссией. По упразднении училища, содержание воспитанников, поступивших в Слонимское дворянское училище, оставлено было по-прежнему на попечении того же монастыря, а по закрытии последнего в 1843 г. Слонимская дворянская опека предоставила содержание воспитанников принявшему на себя эту обязанность за определенную по фондушевой записи плату помещику штабс-ротмистру Стравинскому.

Поскольку фондуш находился не в ведении духовенства, а Слонимской дворянской опеки, которая, на основании заключенного с бывшим в г. Слониме монастырем каноников латеранских условиях, платила ему проценты с фондушевого капитала за содержание принятых монастырем на свое попечение фондушевых воспитанников, а потом предоставила содержание их, на том же основании, штабс-ротмистру Костровицкому, то попечитель Белорусского учебного округа Э. А. Грубер затруднялся в решении вопроса изменения порядка управления фондушем. 13 октября 1845 г. министр внутренних дел Л. А. Перовский предоставил окончательное решение вопроса министру народного просвещения С. С.

Уварову. Не находя со своей стороны повода к изменению установленного порядка заведывания и употребления фундуша, С. С. Уваров разрешил 31 октября 1845 г. оставить распоряжение оным на прежнем основании, т. е. на попечении Слонимской дворянской опеки, под наблюдением училищного начальства [1, л. 1–5 об., 9–10 об.].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи съ 1649 года. Томъ XXVIII. 1804–1805. – СПб.: тип. II Отдѣления Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, 1830. – 1326 с.
2. Дело об использовании средств, пожертвованных епископом Горбацким и помещиком Костровицким на содержание десяти бедных учеников в Слонимском училище Гродненской губернии (2 июня – 31 октября 1845 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 764. – 12 л.

УДК 272(476.4)

РАСПОРЯЖЕНИЕ ФУНДУШЕМ КСЕНДЗА В. КУЛЕШИ (1810-1838 ГГ.)

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

24 апреля 1810 г. копальским алтаристом ксендзом Войтехом Кулешей духовным завещанием было отказано 3 600 руб. сер. на воспитание четырех его однофамильцев, проживавших в Царстве Польском в Кульской парашии Августовского воеводства, сделал родного своего племянника Петра Кулешу наследником приобретенного имения. По условию завещания однофамильцы должны были содержаться и обучаться при Подляском училище в продолжении 5 лет. По смерти кс. В. Кулеши, последовавшей в том же 1810 г., назначенный им душеприказчиком опекуном его наследника Петра Кулеша Иван Петерсон, не объявив о сделанном завещателем фундуше, получил с должника имения Фаддея Катлубая за 2 года проценты, а за третий принял последние сам наследник. Когда же Ф. Катлубай стал уплачивать проценты не аккуратно, то П. Кулеша позвал его в суд и по судебному решению занял в традиционное владение находившуюся по таковому же праву у Ф. Катлубая деревню Калпель. Таким образом получал П. Кулеша с этого имения в уплату процентов и капитальной суммы до 1827 г. по 628 руб. 60 коп. сер. ежегодно, т. е. до того времени, как Вилинская об училищных фундушях комиссия, узнав из донесения Катлубая о существовании фундуша кс. В. Кулеша, сделала распоряжение о наложении запрещения на им. П. Кулеша впредь до возвращения им неправильно взысканных от Ф. Катлубая сумм. Тогда П. Кулеша, дабы избежать возврата противозаконно присвоенных им денег, сделал с Ф. Катлубаем полюбовный расчет в процентах по 1826 г., вошел